

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.88.61.004

Аддиктивное поведение как разновидность правового поведения**Мякушкин Артем Владимирович**

Аспирант,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: MyakushkinAV95@mail.ru

Аннотация

В теории государства и права давно известно о существовании в обществе социальных и юридических антиподов – правомерного поведения и правонарушения. Сравнительный анализ возможных вариантов правового поведения позволяет говорить и о третьей разновидности правового поведения – аддиктивном поведении, которое отличается и от правомерного поведения, и от правонарушения по целому ряду критериев. Несмотря на то, что в настоящее время ключевой общенаучный смысл понятия «аддикция» раскрывается в рамках медицины и психологии, изначально данный термин являлся исключительно юридическим. Цель исследования – обозначить особенности аддиктивного поведения как разновидности правового поведения. Методологической основой исследования выступили всеобщий диалектический подход; общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, исторический, социологический методы; специально-юридические методы: формально-юридический, метод юридической аналогии, сравнительно-правовой, историко-правовой. В статье впервые проводится теоретико-правовая интерпретация различных химических и нехимических зависимостей, рассматриваются признаки аддиктивного поведения как особой разновидности поведения субъектов правоотношений. Предложена классификация аддиктивного поведения как феномена государственно-правовой реальности в рамках юридических наук.

Для цитирования в научных исследованиях

Мякушкин А.В. Аддиктивное поведение как разновидность правового поведения // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 6А. С. 33-41. DOI: 10.34670/AR.2022.88.61.004

Ключевые слова

Аддиктивное поведение, аддикции, правовое поведение, зависимости, субъекты права, юридическая аддиктология.

Введение

В теории государства и права давно известно о существовании в обществе социальных и юридических антиподов – правомерного поведения и правонарушения. Сравнительный анализ возможных вариантов правового поведения позволяет говорить и о третьей разновидности правового поведения – аддиктивном поведении, которое отличается и от правомерного поведения, и от правонарушения по целому ряду критериев. При этом необходимо учитывать, что отношение к правовому поведению как феномену социально-правовой реальности во многом зависит от типа правопонимания. Так, по мнению И.Л. Честнова, «правовое поведение с позиций постклассической методологии – это взаимодействия людей как носителей правовых статусов в контексте конкретной жизненной ситуации, опосредованные нормой права» [Честнов, 2022, 22]. Необходимо обратиться к этимологии самого понятия «аддикция», «аддиктивное поведение». Несмотря на то, что в настоящее время ключевой общенаучный смысл понятия «аддикция» раскрывается в рамках медицины и психологии, изначально данный термин являлся исключительно юридическим. Слово “addictio”, что в переводе на русский язык дословно означает «присуждение», имеет латинское происхождение [Дворецкий, 2009, 323]. “Addictio”, в свою очередь, образовано от латинского глагола “addicere” – «присуждать, приговорить». Анализ памятников римского частного права, а также сочинений античных авторов (например, биографии политических деятелей) позволяет прийти к выводу о широком употреблении термина “addictio” (присуждение) в римском частном праве. Сейчас аддикциями принято называть химические и нехимические зависимости, а аддиктами – зависимых от психоактивных веществ (алкоголики, наркоманы и др.) или людей, зависимость которых связана с чрезмерной фиксацией внимания на каком-либо виде деятельности (зависимость от азартных игр, компьютерная зависимость, созависимость; трудоголизм и др.). Однако в Риме аддикцией чаще называли отношения должника по отношению к кредитору. В источниках упоминаются: 1) аддикция собственности при разделе; 2) аддикция залога кредитору; 3) в архаический период римского частного права – аддикция самого должника. Должник, в свою очередь, как присужденный (addictus) переходил в разряд раба кредитора.

Основная часть

Аддиктивному поведению как особой разновидностью правового поведения присущи следующие отличительные особенности:

1) Аддиктивное поведение может быть как социально одобряемым, так и социально неодобряемым деянием. Общественная опасность социально одобряемых аддикций, как правило, не осознается государством и обществом. Общественная опасность социально неодобряемых аддикций осознается государством и обществом. По мере прогрессивного развития аддиктивное поведение становится общественно опасным деянием и деструктивно влияет на систему государственно-правовых институтов.

Проиллюстрируем примерами.

В современном российском обществе алкогольная зависимость и табачная зависимость считаются социально неодобряемыми аддикциями. Так, в пункте 12 Указа Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» высокий уровень потребления алкоголя и табака обозначается как «угроза

национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан»¹.

В то же время, например, занятия экстремальными видами спорта или трудового изм считаются социально одобряемыми аддикциями и даже поощряются государством², несмотря на то, что целый ряд психологических исследований, подтвержденных эмпирическими данными, показывают деструктивное влияние даже таких зависимостей на общественные отношения.

2) Аддиктивное поведение всегда противоречит принципам права, но не всегда формально противоречит нормам системы законодательства той или иной страны. Аддиктивное поведение не удовлетворяет самой идее права, которая базируется на таких категориях как «свобода», «равенство», «справедливость». Согласно результатам исследований доктора психологических наук профессора А.В. Смирнова, информационно-культурная среда воспринимается аддиктами как чуждый для них источник психологической напряженности. В его работах было убедительно доказано, что «аддиктивное поведение – рецидивирующее, компульсивное, ясно и рационально не мотивированное, не поддающееся контролю побуждение к совершению определенных действий или поступков, конечной целью которых является получение субъективного физического и психологического удовольствия, источником которого могут выступать как ПАВ, так и различные виды деятельности, опредмечивающие аддикцию» [Смирнов, 2015, 17].

Таким образом, ни о какой свободе выбора и автономии воли, а уж тем более, формальном равенстве и справедливости не может идти и речь при таком раскладе. В отличие от правомерного поведения и правонарушения, при аддиктивном поведении воля подавлена. Поведение ясно и рационально не мотивировано. Социальному контролю поддается слабо.

Проиллюстрируем примером из римского частного права.

По словам римского юриста Павла, мнение которого наряду с трудами Папиниана, Ульпиана, Модестина и Гая, согласно закону о цитировании 426 г. н.э., приобрело обязательную юридическую силу, «сенатусконсультум запрещено играть на деньги, кроме состязаний в метании копья или дротика, состязаний в беге, прыжках, борьбе, кулачном бою, так как это делается ради доблести». Очевидно, что зависимость от карточной азартной игры и метание дротика на деньги с точки зрения механизмов формирования мало чем отличаются. При этом культура того или иного общества наделяет некоторые аддикции «сверхценной идеей» и не включает их в разряд социально неодобряемых. Например, метание дротика на деньги в Риме – «ради доблести». Игра в карты на деньги – «путь к расточительству».

Для сравнения в современном российском обществе игровая зависимость от торгов на бирже или от прогнозов и ставок на спорт – противоречит принципам права, но формально не противоречит законодательству России, так как за этим стоит социально одобряемая и детерминированная обществом потребления сверхценная идея финансового обогащения с помощью анализа (рынка, спорта, киберспорта и т.д.). В то же время онлайн-казино и игровые автоматы запрещены законодательно.

3) Аддиктивное поведение внешне всегда выражается в виде действия. Это отличает

¹ О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254.

² Постановление от 15 августа 2019 года № 2239-адм Об утверждении Положения о порядке предоставления из бюджета города Смоленска субсидии региональным общественным организациям для возмещения затрат на организацию экстремальных видов спорта в городе Смоленске.

аддиктивное поведение от правомерного поведения и правонарушения, объективная сторона которых может быть представлена как действием, так и бездействием.

Так, правомерное поведение в зависимости от объективной стороны подразделяют на активное (например, своевременное представление налоговой декларации) и пассивное поведение (например, отказ свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников). Правонарушение тоже может быть действием (кража, убийство, превышение скорости водителем и т.д.) и бездействием (неуплата налогов, неоказание помощи больному, оставление в опасности и т.д.). Представить аддиктивное поведение в форме бездействия практически невозможно, так как такое поведение сопряжено с каким-либо поведенческим паттерном, то есть чрезмерной фиксацией внимания на определенной деятельности (а это всегда активные действия субъекта) или же с употреблением ПАВ (активное поведение).

4) Аддиктивное поведение обладает противоречивой юридической природой: в ряде случаев «профилактируется государством» (превентивная функция), а в ряде случаев – используется государством как форма проявления власти. Противоречивая юридическая природа аддиктивного поведения подтверждается теоретическими положениями исследований, посвященных правовому регулированию рынков аддиктивных благ (алкоголя, азартных игр и т.д.), а также противодействию государства соответствующим явлениям. Подтверждающий данное суждение пример из дореволюционной эпохи приводит О.А. Мельничук, анализируя борьбу полиции с пьянством и алкоголизмом в дореволюционной России: «проблема все прогрессирующего пьянства в дореволюционной России не могла быть успешно решена, поскольку политика государства в этой области строилась, исходя из не сочетаемых (если не взаимно исключających) интересов: охраны здоровья, духовного развития населения, с одной стороны, и пополнения бюджета за счет налогов, поступающих от производства и продажи спиртного, при преобладании последнего» [Мельничук, 2003, 14]. К аналогичным выводам приходят и авторы, исследующие проблемы правового регулирования азартных игр. Так, А.В. Сохан приводит пример из советской эпохи: «сразу же после учреждения советской власти государство берет курс на борьбу с азартными играми, азартные игры рассматриваются как несовместимые с духом трудового пролетариата. Вместе с тем первоначально советское государство многократно прибегает к различным способам получения дохода от азартных игр, даже разрешая в некоторых случаях создавать игорные заведения. Однако в последующем запрещаются все игорные заведения, а перед распадом СССР запрещается и само участие в азартных играх на деньги, вещи и иные ценности. При этом государство активно использует лотереи как источник средств для решения различных социальных проблем» [Сохан, 2012, 11].

5) Аддиктивное поведение может являться юридическим фактом

Пример из римского частного права

Расточитель (*prodigus*), т. е. лицо, которое своими действиями создавало угрозу полного своего разорения (например, проигрывало в карты или пропивало), так как не способно было соблюдать меру в расходах, ограничивалось в дееспособности, дабы не навредить самому себе. Расточителю назначали попечителя, после чего расточитель мог самостоятельно совершать только такие сделки, которые направлены лишь на приобретение имущества. Сделки, связанные с уменьшением имущества или установлением обязательства, могли совершаться только с согласия попечителя. В отношении расточителя не учитывалось, что у него бывают моменты «просветления».

Проиллюстрируем примером из современного российского законодательства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 30 Гражданского кодекса РФ гражданин, который

вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности. Далее ограниченный в дееспособности гражданин сталкивается с определенными юридическими последствиями:

- установление попечительства над ним попечительства (п. 1 и 2 ст. 30 ГК РФ)
- возможность самостоятельно заключать только мелкие бытовые сделки; на заключение остальных сделок требуется согласие попечителя (п.1 и 2 ст. 30 ГК РФ)
- полное отсутствие способности к составлению завещания (п. 2 ст. 1118 ГК РФ);
- самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред (п. 1 и 2 ст. 30 ГК РФ, ст. 1077 ГК РФ);
- лишается права быть усыновителем (п. 1 ст. 127 СК РФ).

Отличительные особенности субъектов аддиктивного поведения:

1) аддиктивное поведение таких субъектов является юридическим фактом, то есть конкретным условием, с которым норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения.

2) объектами правоотношений, участниками которых являются субъекты с аддиктивным поведением, выступают аддиктивные блага, то есть явления окружающего мира, способные прямо или косвенно удовлетворить потребность аддиктивного субъекта в чрезмерной фиксации внимания на какой-либо деятельности (поведенческая аддикция) или в ПАВ (химическая аддикция).

Ниже представим классификацию аддиктивного поведения как феномена социально-правовой реальности.

1) В зависимости от субъектов права:

- аддиктивное поведение индивидуальных субъектов права (физических лиц);
- аддиктивное поведение коллективных субъектов права (юридических лиц; государств, государственных органов; публично-правовых образований, международных организаций и др.);

2) По нормативному признаку:

- аддиктивное поведение, формально не соответствующее требованиям норм законодательства (например, согласно российской системе законодательства: наркомания, лекарственная зависимость, токсикомания, коррупционная зависимость и др.);
- аддиктивное поведение, формально не запрещенное нормами законодательства конкретной системы законодательства;

3) По объекту правоотношения. Аддиктивное поведение, объектом которого выступают:

- вещи (все химические зависимости: алкоголизм, наркомания, табачная зависимость, лекарственная зависимость и др.; из поведенческих: пищевые аддикции);
- деньги и ценные бумаги (пристрастие к азартным играм, аддикция к трате денег, компульсивный шопинг, игровая зависимость от биржевых торгов и др.)
- результаты работ и результаты оказания услуг (трудоголизм; спортивная аддикция; технологические аддикции и т.д.)
- интеллектуальная собственность (артистическая аддикция, научная аддикция, отчасти зависимость от компьютерных игр и др.);
- нематериальные блага (ургентная зависимость; аддикции отношений: сексуальная,

любовная, избегания; аддикция от здорового образа жизни).

4) По субъективной стороне аддиктивного поведения (психическая сторона):

- обыденное (житейское) аддиктивное поведение – основано на внутреннем желании субъекта права, закрепляется в силу привычки, повседневного употребления ПАВ или ежедневной фиксации внимания на определенной деятельности (интернет-аддикция; кофеинизм; лекарственная зависимость; пищевые аддикции, трудоголизм; музыкальная аддикция и т.д.);
- конформистское («делай как все») – основано не на внутреннем желании субъекта, а на пассивном принятии господствующего правопорядка, модных (трендовых) течений, следование мнению референтных групп: спортивная зависимость, зависимость от красоты; зависимость от здорового образа жизни; различные формы фанатизма (религиозный, политический, спортивный) и др.
- маргинальное - находится на грани правонарушения, однако переступить эту грань не позволяет страх перед юридической ответственностью (зависимость от наркотиков, зависимость от алкоголя, токсикомания, патологическая склонность к азартным играм, кредитная аддикция и др.)

5) По отраслевой принадлежности юридических норм, детерминирующих аддиктивное поведение:

- гражданское аддиктивное поведение: аддиктивное поведение, детерминированное совокупностью юридических норм, регулирующих имущественные, а также личные неимущественные отношения (все отношения с участием потребителя аддиктивных благ).
- административное аддиктивное поведение: аддиктивное поведение, детерминированное совокупностью юридических норм, регулирующих отношения в сфере управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц по исполнению публичных функций государства и муниципальных образований (коррупционная зависимость; адрениалиномания; аддикция отношений и др.);
- конституционное аддиктивное поведение (религиозный фанатизм (сектанство); разнообразные формы проявления экстремизма; политический (партийный) фанатизм и др.);
- аддиктивное поведение, обусловленное нормами семейного права (зависимость от порнографии; киберсексуальная аддикция, киберпроституция, компьютерная зависимость и т.д.);
- аддиктивное поведение, обусловленное нормами трудового права (трудоголизм; ургентная зависимость и др.).

6) По способности выступать юридическим фактом:

- аддиктивное поведение, непосредственно выступающее основанием для привлечения к юридической ответственности; ограничения дееспособности; лишения родительских прав; ограничения в родительских правах; направления на медицинское освидетельствование и т.д.
- аддиктивное поведение, коморбидно (только в совокупности с другими событиями или действиями) выступающее юридическим фактом.

Представляется, понятие субъект аддиктивного поведения включает в себя следующие категории: обладающие правоспособностью физические лица, юридические лица, а также

публичные образования, поведению которых свойственна аддиктивность. Под аддиктивностью следует понимать навязчивую потребность в повторении определенных действий (употребление ПАВ или фиксация внимания на определенной деятельности), как правило, сопровождающуюся какой-либо сверхценной идеей.

Отличительные особенности (критерии выделения) субъектов аддиктивного поведения:

1) аддиктивное поведение таких субъектов является юридическим фактом, то есть конкретным условием, с которым норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения.

2) объектами правоотношений, участниками которых являются субъекты с аддиктивным поведением, выступают аддиктивные блага, то есть явления окружающего мира, способные прямо или косвенно удовлетворить потребность аддиктивного субъекта в чрезмерной фиксации внимания на какой-либо деятельности (поведенческая аддикция) или в ПАВ (химическая аддикция).

Правовые аспекты потребления аддиктивных благ пока не исследовались в юридической науке. В целях глубокого понимания отличительных особенностей аддиктивных благ обратимся к теоретическим положениям экономической науки. Наиболее полным и точным в отечественной науке представляется объяснение смысла понятия «аддиктивные блага», сформулированное Р.Ю. Скоковым: «мериторные товары и услуги, удовлетворяющие естественно не обусловленные потребности и вызывающие у потребителей патологическую зависимость под воздействием содержащихся в них психоактивных веществ и / или поведенческих паттернов, что приводит к иррациональному потребительскому поведению (отказу действия закона спроса, росту предельной полезности, снижению возможностей альтернативного выбора, игнорированию бюджетного ограничения и отрицательных последствий потребления), а также снижению эластичности спроса, обращению к криминальным источникам для удовлетворения растущего потребления, деградации человеческого капитала, расширению рисков и теневого предложения, увеличению регулирующей роли и расходов государства» [Скоков, 2016, 63].

Заключение

Таким образом, в отношении аддиктивных субъектов можно говорить о существовании отдельной правовой реальности, представленной определенным набором объектов правоотношений.

Библиография

1. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: более 200 000 слов и словосочетаний. М.: Дрофа; Русский язык-Медиа, 2009. 1055 с.
2. Мельничук О.А. Борьба полиции с пьянством и алкоголизмом в дореволюционной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 23 с.
3. Скоков Р.Ю. Развитие методологии статистического анализа рынков аддиктивных благ // Вопросы статистики. 2016. № 5. С. 63-69.
4. Смирнов А.В. Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности: автореф. дис. ... д-ра псих. наук. Екатеринбург, 2015. 22 с.
5. Сохан А.В. Азартные игры в России в середине XVI – начале XXI вв. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. 30 с.
6. Честнов И.Л. Правовое поведение: осмысление с позиций постклассической методологии // Правовое поведение: классические и современные модели. М.: Саратовский источник, 2022. С. 21-23.
7. Dole V. P. Addictive behavior //Scientific American. – 1980. – Т. 243. – №. 6. – С. 138-157.

8. Lende D. H., Smith E. O. Evolution meets biopsychosociality: an analysis of addictive behavior //Addiction. – 2002. – T. 97. – №. 4. – C. 447-458.
9. Li S. M., Chung T. M. Internet function and Internet addictive behavior //Computers in Human Behavior. – 2006. – T. 22. – №. 6. – C. 1067-1071.
10. Spanagel R. Alcoholism: a systems approach from molecular physiology to addictive behavior //Physiological reviews. – 2009. – T. 89. – №. 2. – C. 649-705.

Addictive behavior as a ward of legal behavior

Artem V. Myakushkin

Postgraduate,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: MyakushkinAV95@mail.ru

Abstract

In the theory of state and law, it has long been known about the existence of social and legal antipodes in society, which are lawful behavior and offense. A comparative analysis of possible variants of legal behavior allows us to speak about the third type of legal behavior, addictive behavior, which differs from both lawful behavior and an offense by a number of criteria. Despite the fact that at present the key general scientific meaning of the concept of addiction is revealed within the framework of medicine and psychology, initially this term was exclusively legal. The purpose of the study is to identify the features of addictive behavior as a variety of legal behavior. The methodological basis of the study presented here was the universal dialectical approach; general scientific methods: analysis, synthesis, induction, deduction, historical, sociological methods; special-legal methods: formal-legal, method of legal analogy, comparative-legal, historical-legal. The article for the first time provides a theoretical and legal interpretation of various chemical and non-chemical dependencies, considers the signs of addictive behavior as a special kind of behavior of subjects of legal relations. A classification of addictive behavior as a phenomenon of state-legal reality within the framework of legal sciences is proposed.

For citation

Myakushkin A.V. (2022) Addiktivnoe povedenie kak raznovidnost' pravovogo povedeniya [Addictive behavior as a ward of legal behavior]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (6A), pp. 33-41. DOI: 10.34670/AR.2022.88.61.004

Keywords

Addictive behavior, addictions, legal behavior, dependencies, subjects of law, legal addiction.

References

1. Chestnov I.L. (2022) Pravovoe povedenie: osmyslenie s pozitsii postklassicheskoi metodologii [Legal Behavior: Understanding from the Position of Postclassical Methodology]. In: *Pravovoe povedenie: klassicheskie i sovremennye modeli* [Legal Behavior: Classical and Modern Models]. Moscow: Saratovskii istochnik Publ.
2. Dole, V. P. (1980). Addictive behavior. *Scientific American*, 243(6), 138-157.
3. Dvoretzkii I.Kh. (2009) *Latinsko-russkii slovar': bolee 200 000 slov i slovosochetanii* [Latin-Russian dictionary: more

-
- than 200,000 words and phrases]. Moscow: Drofa; Russkii yazyk-Media Publ.
4. Lende, D. H., & Smith, E. O. (2002). Evolution meets biopsychosociality: an analysis of addictive behavior. *Addiction*, 97(4), 447-458.
 5. Li, S. M., & Chung, T. M. (2006). Internet function and Internet addictive behavior. *Computers in Human Behavior*, 22(6), 1067-1071.
 6. Mel'nichuk O.A. (2003) *Bor'ba politzii s p'yanstvom i alkogolizmom v dorevolyutsionnoi Rossii. Doct. Dis.* [The fight of the police against drunkenness and alcoholism in pre-revolutionary Russia. Doct. Dis.]. Moscow.
 7. Skokov R.Yu. (2016) Razvitie metodologii statisticheskogo analiza rynkov addiktivnykh blag [Development of the methodology of statistical analysis of markets for addictive goods]. *Voprosy statistiki* [Questions of statistics], 5, pp. 63-69.
 8. Smirnov A.V. (2015) *Bazovye psikhologicheskie komponenty addiktivnogo povedeniya v strukture integral'noi individual'nosti. Doct. Dis.* [Basic psychological components of addictive behavior in the structure of integral individuality. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
 9. Sokhan A.V. (2012) *Azartnye igry v Rossii v seredine XVI – nachale XXI vv. (istoriko-pravovoe issledovanie). Doct. Dis.* [Gambling in Russia in the middle of the 16th – early 21st centuries. (historical and legal research). Doct. Dis.]. Nizhniy Novgorod.
 10. Spanagel, R. (2009). Alcoholism: a systems approach from molecular physiology to addictive behavior. *Physiological reviews*, 89(2), 649-705.